

В дальней сторонке

Мозамбик

Виктор **СЕРГЕЕВ**
Фото: Павлов Алексей, «Профи Хант»

Возвращаться не всегда плохо. Порой даже необходимо, а зачастую испытываешь непреодолимую тягу, словно тебя манит некая неподвластная пониманию сила. Африка – континент особого магнетизма, одаривающий путешественника яркими и неповторимыми эмоциями. Особенно когда увлечен африканской охотой: однажды поддавшись, ты будешь возвращаться на его просторы вновь и вновь.

В последнее время все чаще и чаще охотничьи планы тех, кто собирается на сафари на Черный континент, связаны с Мозамбиком. Здесь путешественнику и охотнику-трофейщику открываются очень многие возможности.

СТРАСТИ ПО «БОЛЬШОЙ ЧЕТВЕРКЕ»

Это была моя вторая поездка в страну. В 2013 году состоялась результативная охота на буйвола и леопарда, которую я организовал самостоятельно. 2014 год должен был стать годом «Закрытия «Большой четверки» – меня влекла охотничья судьба, очень хотелось добить африканского саванного слона и льва. Для реализации задуманного я обратился в московскую компанию «Профи Хант», с которой успешно сотрудничаю уже в течение нескольких лет.

Как бы современные представители географической науки снисходительно ни улыбались при звучании словосочетания «географический детерминизм», охотник на африканскую дичь, пожалуй, не будет спорить право на его существование. Я бы даже рискнул утверждать, что «погода – наше все»!

Сентябрь 2014 года в Мозамбике в районе охотничьей концессии Муанза по всем параметрам выдался нетипичным. Это не был месяц аномальных проявлений погоды, она просто оказалась неожиданной, не-предвиденной и нехарактерной для этого времени года. Сентябрь – сухой сезон, в районе охоты предполагалась засушливая и жаркая погода.

Побережье не обмануло ожидания и не опровергло прогноз, почерпнутый из интернета: после выхода из здания аэропорта города Бейры я попал в объятия влажного, приторного и высокотемпературного океанического воздуха. К вечеру, уже в охотничьем лагере, заметно похолодало. А наутро небо было затянуто облаками, стало свежо, и вся природа вокруг как бы намекала о скором тропическом дожде.

Перефразировав известное выражение, можно сказать: если хочешь рассмешить профессионального охотника, расскажи ему о своих охотничих планах, особенно если ты приехал на охоту на льва и слона и у тебя есть всего 18 дней.

Согласно неписаной традиции, вечером в день приезда мой профессиональный охотник Грант Тэйлор, его команда и я, удобно расположившись в походных креслах, собирались у костра. Разговор предстоял неторопливый, но вдумчивый и обстоятельный. Нужно было решить и согласовать все наши действия, начиная со следующего дня. Протокол заседания не велся, но основные положения были таковы. Два основных и главных трофея – лев и слон. Далее я был не против добить несколько редких антилоп, таких как бубал Лихтенштейна, ориби, суни и красный дукер. И еще мы запланировали непродолжительную поездку к берегам реки Замбези за крокодилом и гиппопотамом.

Первым по плану «шел» гиппопотам. Мое сафари началось с района Муанза, известного замечательными трофеями львов. А лучшая привада – это бегемот. И при благоприятном стечении обстоятельств «одним выстрелом можно было убить двух зайцев», точнее, реализовать две задачи: добить мясо на приваду и получить хороший трофей гиппопотама.

Но, к сожалению, получилось, скорее, согласно поговорке – «за двумя зайцами погонишься...».

«АТИПИЧНЫЕ» БЕГЕМОТЫ

Между территорией Муанза и побережьем Индийского океана расположено несколько некрупных пресноводных водоемов, где как раз и обитают бегемоты. От лагеря до «озерного края» на машине примерно два-три часа пути. Но все зависит от качества дороги: если нет дождей, сухо – путь недолгий и даже приятный. А если льет и льет, дорога превращается в некую непролазную массу, и есть шанс не доехать.

Почему-то, когда я читал или думал об охоте на бегемота, воображение рисовало водоем, обрамленный песчаными или каменистыми берегами, где над поверхностью воды возвышаются темные бугорки спин этих животных, а некоторые из них греются на отмели на солнцепеке. Но все оказалось совсем по-другому.

В первый день, пока тучи только собирались, мы успешно достигли места.

Общение с представителями деревенской общины выявило и первое предполагаемое место нашей охоты: небольшой водоем, где, по словам местных жителей, обитал старый, крупный и очень злобный самец бегемота. Он отличался нервным и вспыльчивым характером.

Построившись в цепочку, мы тихо побрали вдоль кромки озерца. Мой профессиональный охотник наказал мне держать мой карабин наготове. Бегемот мог резко появиться и пойти в атаку. Стрелять надо было фронтально, целясь в воображаемое перекрестье виртуальных линий, сходившихся в точке между его глаз. Но пейзаж оставался идиллическим, гладь воды не подернулась и намеком на легкую рябь. Через некоторое время мы вернулись к машине. Следовало скорректировать планы...

После переговоров об аренде лодки – далее охотиться предстояло на одном из островков, куда можно было добраться только вплавь, – мы сбрались на берегу и стали готовиться к переправе. Плавсредство вызывало серьезные опасения и сомнения в его

«мореходных» качествах. Лодка – это самая настоящая долблена, управляемая местным умельцем с помощью весла и шеста. Для сухости и мягкости на дно накидывается несколько охапок свежей листвы. Усидеть в ней не так просто, для этого нужен навык и соблюдение нескольких несложных правил. Главное из которых – «сел и замри»! Чтобы попасть в это каноэ, предстояло преодолеть считанные метры по колено в воде. Не судите строго, но я предпочел сильную спину одного из африканских следопытов...

Хмурое, серое небо, порывы ветра с дождем и сравнительно прохладный воздух подвигли бегемотов изменить старым привычкам. Все обитатели попрятались в дальние углы водоема. Только редко, через значительные промежутки времени, в самом неожиданном участке озера появлялись два глаза и кончики ушей. Нам предстояло набраться терпения и затаиться, выбрав место для засидки. Потекли минуты и часы ожидания и наблюдения за поверхностью воды.

Мой профессиональный охотник посоветовал не расслабляться и потратить время на необходимую тренировку: важно уметь очень быстро сориентироваться, найти цель и произвести

выстрел. И я, как послушный ученик, в течение определенного времени вскидывал и опускал карабин, то пристраивая его на треногу, то располагая в развилке дерева...

Во второй половине дня, за пару часов до наступления темноты, мне удалось произвести выстрел. Я был уверен, что попал. Мы вернулись в машину и отправились обратно в лагерь – здесь нам было уже нечего делать. Необходимо было ждать утра: после успешного попадания бегемот тонет, а всплывает только через несколько часов. Это нам и предстояло проверить на следующий день. Уже утром накрапывал дождь, дорога стала тяжелей. А вернувшись к озеру, мы узнали, что я все-таки не попал... И все повторилось: и погода, и условия, и поведение бегемотов, и мой выстрел в «последний момент» уходящего дня. Но в этот раз Грант был уверен в том, что я не промахнулся, и в том, что этот трофей будет только на приваду. Вот так у меня вместо обычных нескольких часов на бегемота ушло два полных дня.

Мы не поехали к озеру на следующий день, а посвятили его поиску следов и знакомству с территорией, где предстояло охотиться на льва. А бегемота

должны были привезти в лагерь и подготовить мясо (все четыре ноги) для организации нескольких привад.

НАКОРМИТЬ ЛЬВА

Перед самым вылетом принимающая компания выслала мне фотографию замечательного льва. Камера «поймала» зверя в естественной среде, в самой гуще концессии, рядом со взлетно-посадочной полосой. Предполагалось, что

это он, мой потенциальный будущий трофей. Впрочем, как у нас говорят, не надо делить шкуру недобытого зверя.

Итак, мы были в районе, где ежегодно добываются трофеи львов с высокими трофеинными характеристиками. У нас было мясо, наиболее популярное в меню этого хищника. А команда помощников за некоторое время до моего прибытия неплохо поработала, и места нахождения львов были выявлены.

Был составлен генеральный план, который графически мне представил Грант, нарисовав его на листе бумаги: основная территория концессии расположена между руслами двух небольших рек, и на поисках в этом междуречье нам предстояло сконцентрироваться. Сухие русла рек – это не только естественная граница, но и великолепная «следовая полоса», на которой отчетливо читаются следы зверей. И если львы начнут перемещение, мы об этом очень быстро узнаем.

В первые дни мы неустанно вешали и перевешивали привады и устанавливали камеры наблюдения. С раннего утра колесили по тропам в поисках свежих следов. Отдельная группа прочесывала пересохшие русла рек, так как известно, что в условиях густого лесного ландшафта львы очень любят и перемещаться, и отдыхать на теплом и сухом песке. Но львы не шли на сотрудничество, мы не только не увидели ни одного льва, но даже ни разу не обнаружили свежий след. Видимо, не случайно, что большинство организаторов рекомендует минимальное количество дней для этой охоты от 18 до 21...

В этом ежедневном мониторинге были и положительные моменты. В один из дней мы заметили группу из самцов бубала Лихтенштейна (антилопа названа в честь зоолога Мартина Лихтенштейна, который был инициатором и первым директором Зоологического сада Берлина), и после непродолжительного скрадывания мне удалось взять очень хороший трофей этого подвида.

Ситуация с охотой на льва оставалась неизменной, и Грант, собрав «охотничий консилиум», принял решение: надо львов на пару дней оставить в покое, не трогать развешанные привады, а переместиться в соседнюю концессию и выполнить еще один пункт по программе: добыть несколько видов малых антилоп.

Проведя еще одно утро в исследовательской поездке, мы вернулись в лагерь на обед и чтобы собраться для переезда в рядом расположенный район – Лупа, – где нас ждала увлекательная охота на карликовых антилоп.

Именно в момент въезда нашего внедорожника в лагерь и началась динамическая часть моей охоты на льва. Еще не успев остановить машину, Грант получил известие, что совсем рядом с лагерем на песчаной излучине реки его помощник наткнулся на группу из трех львов: великолепного матерого самца и двух львиц.

Здесь надо отметить, что африканцы обладают природным чувством

юмора и искренний смех или веселую улыбку может у них вызвать практически любая жизненная ситуация. Например, то, как белый охотник пытается «отдавать команды», используя скучный запас местных слов. В этой поездке три слова из языка шона (народность Зимбабве) и комбинации из них стали нашим «эсперанто». Это: матодо и гранде матодо – самец, мужчина, крупный самец; чоп или чоп-чоп – быстрей, скорей, очень быстро; и бичана или бичана-бичана – медленней, совсем медленно. Было еще словосочетание «пума лапа»,

которое стилистически так и осталось загадкой, так как употреблялось и как указание направления, и как вопрос касательно направления, так и как констатация этого направления...

Узнав об обнаружении львов и о том, что среди них есть достойный трофейный экземпляр, первым делом я хотел произнести: «Гранде матодо, чоп-чоп». Но мнение профессионального охотника было, что как раз надо наоборот – бичана-бичана. Выезжать решили после ланча, где-то часа в четыре вечера.

(Окончание явит миру следующий номер журнала)